

A close-up photograph of a Buddha's face, showing the eyes, nose, and mouth. The surface is covered in a complex, multi-colored patina of green, yellow, orange, and red, suggesting age and weathering. The background is dark, making the face stand out.

Дао своими руками v.1.01

сборник рассказов

Алексей Бородкин

Алексей Бородкин
Дао своими руками
v.1.01. Сборник

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бородкин А. П.

Дао своими руками v.1.01. Сборник / А. П. Бородкин —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

В сборник вошли два рассказа: "Мёдом ведаю" и "Я сплю?". Рассказы связаны между собой тонкой (но вполне осязаемой) нитью восточной мудрости. Что происходит с нами, когда мы засыпаем? В какой Мир мы погружаемся? Какой из двух Миров более реален? Автор не ставил задачи дать ответы на эти вопросы, но хотел позабавить читателей "мудрёными байками".

Мёдом ведаю

На медовый спас, на дальнюю заимку к пасечнику Прозору приехал друг его закадычный дьякон Колояр. Давно не виделись, почитай с Красной горки. По итогу, нарезался дьякон до положения риз, скакал в исподнем по двору, влез на крышу и кричал оттуда петушиным голосом, экспонируя тягу к Яриле.

И то хорошо, думал Прозор, заимка далеко. А то митрополит не одобрил бы сего деяния. Наложил бы епитимью... или что там у них полагается?

Ночью увидел пасечник дивный сон, будто бы он – совсем не он. Что он медведь, и зовут его Бер.

Фантазия поразила Прозора своей живостью: журчал ручеёк, блестело солнышко, воздух наполняли звуки и краски и он, молодой бер, кувыркался в траве, испытывая давно забытое юношеское наслаждение от дюжего организма. "Ох ты, ёшкин-дрёшкин, – подумал пробудившись. – Приснится же такая фисгармония!"

Прозор посмотрел на свои желтые, давно немые ноги, торчащие из-под дальнего края одеяла, и поёрзал, как это делал во сне. Удовольствия сие деяние не доставило и Прозор опять мысленно матернулся.

С тех пор каждую ночь пасечник превращался в бера.

Там было хорошо: во-первых, там была весна. Во-вторых, Прозор не был больше подневольным работником, а становился свободной личностью. В-третьих (и самых главных), он забывал, что есть на белом свете мужик Прозор. Существовал только он – Бер, которому иногда ненадолго казалось (во сне), что он мужик.

Надо бы с Колояром посоветоваться, думал Прозор. Иначе загадка неразрешима: кто есмь аз? Иными словами, кто кому снится? Я мню себя бером, или беру снится, что он мужик? Что первично?

Дни становились короче, ночи, напротив, удлинялись. Ульи Прозор перенёс на зимовку в омшаник; дел на пасеке почти не осталось, да и делать их не хотелось: у бера появилась молодая подружка с весьма серьёзными намерениями. Она покусывала за загривок и была по морде лапой, ежели Бер хулиганил.

И чего это Колояр не едет, думал пасечник. Хвилосохский вопрос, на него и четверти медовухи не жалко.

Как-то, защебив пальцы дверьми и приплясывая от боли, Прозор познал откровение. Где тело, там и дух, понял пасечник.

Мать честная, изумился он и подул на посиневшие пальцы, как это я сразу не догадался? Ежели тело моё здесь, то я – это я, а медведь мне снится. А коли тело моё медвежье, то я – бер!

Как на грех, той же ночью медведь лопал мёд (облизывая лапу), отмахивался от пчёл (больно жалились), и рычал, переругиваясь, с медведицей.

Не-ет, понял Прозор, дух так не может. Если я мёда натрескался во сне, значит и тело моё там. А тута меня нет, тут я дух бестелесный и сам себе кажусь. Довольный сим умозаключением, Прозор хохотнул и почесал грудь совершенно медвежьим жестом. И что за дурацкая фантазия, вообразить себя мужиком? Печь пасечник давно не топил, а потому в сторожке индеVELO.

И с шерстью хорошо придумано, размышлял. Ни тебе валенков на зиму, ни дохи к холодам. Живи, как человек, даже ногти стричь нет нужды! Да и спят они зимой... завалятся в берлогу и дрыхнут. Прозор широко до хруста в костях зевнул и полез в кровать. Веки его смыкались.

Дьякон Колояр колотил по макушкам репьев палкой и думал, что всё в природе взаимосвязано: пасечник исчез, зато медведь появился – миряне видели его в бору. Одна душа – Колояр облизнулся, поминая медовуху, – являться переемно другой.

Однажды Беру приснился странный сон, ему казалось, будто бы он – совсем не он. Не лежит он в берлоге, и не сопит рядом тёплая мягкая медведица. Беру снилось, что он – пчела.

Я сплю?

Евгений Павлович не выказывал признаков недовольства или нервозности. Ни малейших. Или он прятал их так глубоко, что Саше не доставало проникательности разглядеть зачатки царственного гнева. Евгений Павлович подошел к шкафчику с книгами, пробежался глазами по корешкам и остановился на томике Железны. Вероятно название "Владения Хаоса" чем-то отразилось в душе шефа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.